

НАХОДКИ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ МОНЕТ НА ТЕРРИТОРИИ БАШКОРТОСТАНА

И. В. Антонов

*Институт этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального инновационного центра
Российской академии наук, Уфа, Россия, igan73@yandex.ru*

Находки золотоордынских монет на территории Башкортостана известны на поселенческих и погребальных памятниках, а также (и главным образом) местонахождениях. Преобладают серебряные монеты (дирхемы), золотые монеты (динары) не найдены, находки медных монет (пулов) не документированы. К сожалению, большинство найденных монет безвозвратно утеряно для науки. В научный оборот введено всего 755 серебряных монет: 19 экземпляров с городища Уфа-II (на территории современного города Уфа), 6 экземпляров из погребения Байгускаровского II одиночного кургана (Хайбуллинский район), 345 экземпляров из Петровского (Гуймазинский район) и 385 экземпляров из Брик-Алгинского (Белебеевский район) местонахождений. Временем «выпадения» всех этих монет можно считать 1370-е годы. Это была эпоха «великой замятни» в Золотой Орде, затронувшая и территорию Башкортостана. На этих монетах представлены имена 14 ханов от Токты до Джанибека III, причем абсолютно преобладают экземпляры Узбека, Джанибека и Бирдибека, правивших в XIV веке. Совсем нет монет Тохтамыша и последующих ханов. По месту чеканки представлены монеты 7 центров, среди них абсолютно преобладают экземпляры столичных центров (Сарай ал-Махруса, Сарай ал-Джедид, Гюлистан, Урду). Монеты, чеканенные в городах Волго-Камской Булгарии, полностью отсутствуют. Относительно небольшое количество имеющихся монет объясняется невысоким уровнем развития товарно-денежных отношений, преобладанием натурального хозяйства. Городская культура Золотой Орды слабо затронула территорию Башкортостана.

Ключевые слова: *Золотая Орда, Башкортостан, джучидские монеты.*

Поскольку Башкортостан входил в состав улуса Джучи, территория расселения башкирских племен не могла не испытать влияния золотоордынской культуры. Золотая Орда была страной городов, в которых в большом количестве чеканились монеты от имени ханов из династии потомков Джучи. Находки джучидских монет на территории современного Башкортостана являются одним из наиболее важных показателей золотоордынского культурного влияния. Значение такого вида исторических источников трудно переоценить. В социально-экономическом отношении находки монет свидетельствуют об определенном уровне развития товарно-денежных отношений, постепенном вытеснении натурального хозяйства рыночной экономикой. В политическом отношении находки монет свидетельствуют о признании местным населением власти джучидских ханов в качестве легитимных правителей. На Южном Урале у них не было конкурентов, так как никаких других монет золотоордынского периода, кроме джучидских, здесь не найдено. В собственно культурном отношении монетные находки свидетельствуют о распространении грамотности среди населения края, владении арабским языком, на котором чекани-

лись монеты, что также было связано с утверждением ислама на территории Башкортостана в качестве официальной религии золотоордынского государства. Однако в Башкирии не было своих центров по производству денежных знаков, поэтому все монеты являются привозными. Вероятно, они привозились золотоордынскими купцами и обменивались ими на продукты скотоводства, охоты и бортничества, которыми местное население располагало в избытке. Монеты могли принадлежать и представителям золотоордынской администрации в Башкирии. Находки монет известны на поселенческих и погребальных памятниках, а также (и главным образом) местонахождениях. Представляется необходимым рассмотреть всех их по порядку.

В 1886 г. в черте современного г. Уфы был найден клад серебряных монет, из которых лишь четыре монеты были переданы в Уфимский музей (ныне – Национальный музей РБ). В фондах музея сохранилось несколько депортированных джучидских монет XIV в. По предположению Г.Н. Гарустовича, «какая-то часть этих дирхемов входила в состав Уфимского клада, а сам клад датируется XIV веком» [Гарустович: 2011б. С. 114-115]. Серебряные монеты также

имелись в составе Надеждинского (Кушнаренковский район РБ) и Поляковского (Учалинский район РБ) кладов, найденных в XIX в. [См.: Гарустович: 2011б. С. 115].

Хотя наиболее крупным поселенческим памятником эпохи средневековья считается Уфимское II городище, его широкомасштабные исследования начались только в XXI в. В ходе раскопок 2006 г. найдены две серебряные монеты с арабскими надписями. Обе монеты Джанибек-хана, первая чеканена в Сарае ал-Джедиде и предположительно датируется 1346–1347 гг., вторая чеканена в Гюлистане и предположительно датируется 1353–1354 гг. [См.: Мажитов, Сунгатов, Иванов, Саттаров, Султанова, Иванова: 2007. С. 44]. «Находки двух монет середины XIV в. дают основание предполагать, что и в эпоху Золотой Орды городище Уфа-II могло входить в систему административных (ставка баскака или сборщика ясака – «даруги») или торговых пунктов этого государства» [Мажитов, Сунгатов, Иванов, Саттаров, Султанова, Иванова: 2007. С. 47].

В материалах раскопок 2007 г. представлены две серебряные (золотоордынские?) монеты с надписью арабской вязью, которые по аналогии с раскопками 2006 г. можно датировать XIV в. Находки монет и других золотоордынских вещей позволили выделить в истории городища период XIII–XIV вв. [См.: Мажитов, Сунгатов, Саттаров, Султанова: 2009. С. 57–60].

Данные раскопок 2015 г. и радиоуглеродного анализа подтвердили, что основное время существования поселения приходится на IV–VIII вв. «Таким образом, материалы, полученные с территории памятника, следует рассматривать через призму двух не связанных между собой объектов: раннесредневекового Городища Уфа-II (IV–VIII, возможно IX вв.) и места некой активности в домонгольское и золотоордынское время (XII–XIV вв.), с которым связано не более десятой доли процента находок». К периоду XIII–XIV вв. кроме двух серебряных серег в виде «знака вопроса» относятся серебряные дирхемы золотоордынских ханов Узбека, Джанибека и Бердибека в количестве теперь уже 19 экземпляров. В совокупности с немногочисленной коллекцией чияликской керамики «этот археологический материал отражает некую активность на территории памятника, убедительно интерпретировать которую невозможно ввиду малочисленности и разновременности находок. Вероятно, в момент выпадения данных артефактов основная часть площадки городища была давно заброшена, а обжитая часть представляла собой небольшое поселение, воз-

можно, сезонное» [Русланов, Шамсутдинов, Романов: 2016. С. 56–57].

И.М. Акбулатовым, Г.Н. Гарустовичем и Ф.А. Сунгатовым введен в научный оборот клад джучидских дирхемов с территории городища Уфа-II, состоящий из 19 серебряных монет. Однако, поскольку монеты были найдены в разное время и на разных участках (в 2006 г. в квадрате А1 (горизонт I) в слое гумуса – 2 экземпляра, в 2007 г. в районе земляного вала городища на 1 горизонте – 2 экземпляра, в 2008 г. на участке оборонительного вала к западу от основного раскопа (квадрат вал/4) – 15 экземпляров), по всей видимости, речь идет об отдельных находках. Лишь в последнем случае все монеты залежали на глубине около 0,3 м и, судя по тлену органики, первоначально хранились в обертке или в специальном футляре [См.: Акбулатов, Гарустович, Сунгатов: 2016. С. 45]¹. Все монеты оказались обрезанными, т. е. испорченными, что является показателем кризисных явлений, охвативших Золотую Орду в 60–80-е гг. XIV в. [См.: Акбулатов, Гарустович, Сунгатов: 2016. С. 49].

Если городище Уфа-II являлось административным или торговым пунктом Золотой Орды на территории Башкирии, монеты могли принадлежать сборщикам ясака или купцам. В качестве платы за службу или за товар они могли попасть и к местному населению. Если же это был клад, владелец за ним не вернулся, т. е. погиб, хотя на городище Уфа-II нет никаких следов погрома или пожара.

Н.А. Мажитов и А.Н. Султанова по наличию нескольких серебряных золотоордынских монет XIII–XIV вв. делают вывод о существовании на территории современной Уфы города Башкорт, который, по их мнению, не только был крупным торгово-ремесленным центром, но и выполнял роль столицы Башкортостана. О проживании там в это же время местного населения свидетельствуют поздние варианты круглодонной глиняной посуды с веревочным орнаментом, которые хорошо сопоставляются с аналогичной посудой из погребений Кушулевского могильника чияликской культуры XIII–XIV вв. [См.: Мажитов, Султанова: 2009. С. 388].

В.А. Иванов, проанализировав материалами раскопок 2006–2009 гг., пришел к выводу, что период Золотой Орды на городище Уфа-II «представлен четырьмя монетами и двумя типичными для золотоордынских памятников (главным об-

¹ Находки 2007 г. представлены монетами Узбека предположительно 731 и 740 г. х. [См.: Акбулатов, Гарустович, Сунгатов: 2016, Табл. 1-2].

разом – погребений) проволочными серьгами-подвесками в виде знака вопроса, найденными в первом горизонте культурного слоя городища. К этому же времени можно отнести и немногочисленные находки фрагментов керамики чияликского типа (из рассмотренных публикаций невозможно понять, каков удельный вес этой керамики в керамическом комплексе городища Уфа-II)» [Иванов: 2012. С. 412]. По мнению В. А. Иванова, в период Золотой Орды «городище Уфа-II представляло собой какое-то заурядное поселение, скорее всего – сезонное (типа кишлака) местных чияликских племен или (в лучшем случае) ставку какого-нибудь ордынского сборщика ясака» [Иванов: 2012. С. 413]. Как показано выше, к таким же выводам пришли и авторы раскопок. Правда, количество монет увеличилось до 19 экземпляров, но достаточно ли такого количества, чтобы считать городище Уфа-II золотоордынским городом на территории Башкирии? В золотоордынских городах Поволжья количество монет исчисляется тысячами. В то же время на городище Уфа-II могла находиться ставка ордынского сборщика ясака. Местное население вряд ли могло платить ясак деньгами, но вполне могло использовать денежные знаки в качестве торгового эквивалента. Сюда могли приезжать и купцы для покупки пушнины, за которую они расплачивались серебряными дирхемами.

Е. В. Русланов со ссылкой на газетную публикацию пишет о находке на Турналинском городище в Салаватском районе в 1980 г. серебряной золотоордынской монеты, впоследствии утерянной (и, стало быть, неопределенной). Поздние слои городища и жилые сооружения хорошо датируются XIII–XIV вв. [См.: Русланов: 2018. С. 99–101].

В «Советской Башкирии» о предварительных итогах раскопок 1980 г. сообщалось: «На городище были исследованы остатки домов-землянок, найдены многочисленные обломки поливной посуды, изготовленной в гончарных мастерских Золотой Орды, монеты, чеканенные ордынскими ханами» [Иванов: 1980. С. 4]. Однако имеющийся в наличии материал не позволяет говорить ни о многочисленных обломках поливной посуды, ни о каких-либо монетах [См.: Антонов: 2018. С. 354–360].

На Кара-Абызском городище в Благовещенском районе в 1977 г. при раскопках В. А. Иванова была обнаружена серебряная джучидская монета, впоследствии утерянная [См.: Акбулатов, Гарустович: 2011. С. 33].

Населище чияликской культуры Подымалово-I (Уфимский район), датированном XIV в., исследованиями 2016 и 2017 гг. выявлены фрагменты

гончарных сосудов, в том числе кашинной золотоордынской керамики, покрытые синей, бирюзовой и бесцветной глазурью [См.: Камалеев, Ахатов, Тузбеков, Бахшиев: 2017. С. 51–54]. Там же в 2010 г. обнаружена медная монета хана Джанибека чекана Сарая ал-Джедид (еще две медные монеты Джанибека не сохранились) [См.: Акбулатов, Гарустович: 2011. С. 32–33]. Показательно, что на городищах были найдены серебряные монеты, а на селище – медные.

Байгускаровский II одиночный курган исследован в 3-х км севернее д. Байгускарово Хайбуллинского района. Насыпь каменно-земляная. Человек захоронен в деревянной колоде. Костяк лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад. Череп слегка повернут на правую сторону. Кисти рук лежали на тазобедренных костях. С правой стороны черепа обнаружено шесть серебряных золотоордынских монет. Монеты обрзаны, следовательно, имели обращение в 70-е гг. XIV в., на основании чего погребение датируется последними десятилетиями XIV в. [См.: Сунгатов, Сафин: 1995. С. 58–59]¹. Обрезывание монет в Среднем Поволжье началось в 1370-е гг. в связи с прекращением или сильным уменьшением поступления монет из Нижнего Поволжья [См.: Федоров-Давыдов: 2003. С. 52].

Захоронение имеет признаки мусульманского погребального обряда: западная ориентировка, поворот черепа на правую сторону, отсутствие инвентаря, кроме монет. Монеты являются единственным показателем социального статуса погребенного. Использование камней в сооружении кургана характерно для кочевников восточной части евразийских степей. Н. А. Мажитов появление курганов с захоронениями в колодах на Южном Урале уверенно связывал «с одной из волн миграции населения из районов Южной Сибири или монгольских степей» [Мажитов: 1977. С. 114]. Возможно, это и есть захоронения монголов. Так или иначе, Байгускаровский II одиночный курган является единственным погребальным памятником на территории Башкортостана золотоордынского времени, содержащим монеты. Местное население, включая даже представителей знати, не обладало таким уровнем материального благосостояния, чтобы пожертвовать часть своих денежных средств в дар умершим соплеменникам. Такой возможностью располагала только элита золотоордынского общества, т. е. еще сохранявшие свою этничность монголы.

¹ Описание монет также дано в статье И.М. Акбулатова и Ю.Е. Варваровского [См.: Акбулатов, Варваровский: 1993, С. 168].

В 1914 г. близ д. Петровка (ныне Белебеевского района¹) найден клад золотоордынских монет и вещей. Клад, датированный XIV в., был заключен в медном кувшинчике. «Из вещей в клад входили: три серебряные серьги, круглая гладкая подвеска, обломки серебряных пластинок с филигранью и стеклами, цилиндрическая коробочка для амулета, две четырехугольные пластинки, два браслета, четыре перстня и пр.» [Археологическая карта..., 1976. С. 106. № 808]. Перечень 345 серебряных монет, найденных у д. Петровка Белебеевского уезда в 1914 г., дан в работе Г. А. Федорова-Давыдова. Однако перечень не содержит полных имен ханов и весовых норм монет [См.: Федоров-Давыдов: 1960. С. 142. № 72].

Клад, найденный в 1946 г. на территории колхоза Якты-Куль Дюртюлинского района, насчитывал 22 серебряные монеты. Однако «монеты клада были перемешаны с другими золотоордынскими монетами, поэтому клад в настоящее время не может быть описан и по сути дела утерян для науки» [Акбулатов, Варваровский: 1993. С. 167–168]. О происхождении этих «других» монет ничего неизвестно. Г. Н. Гарустович по аналогии с вещевой составляющей клада (железный замок, однолезвийный нож, долото, железная пешня и проушный топор) относит монеты к XIV в. [См.: Гарустович: 2011а. С. 69]².

Много монет XIV в., серебряные украшения, железные удила и фрагменты гончарной керамики найдены в 300 м к востоку от д. Брик-Алга Белебеевского района, в березовой роще, на левом берегу р. Менеуз [См.: Археологическая карта...: 1976. С. 106. № 810]. По данным Г. А. Федорова-Давыдова, найденный в 1967 г. близ д. Брик-Алга клад первоначально насчитывал около 1000 монет, из них определены всего 4 монеты [См.: Федоров-Давыдов: 1974. С. 178. № 74а]. По данным И. М. Акбулатова и Ю. Е. Варваровского, «клад находился в глиняном горшке и насчитывал 400-450 монет». Около 300 монет пропало безвозвратно, 159 сохранившихся монет описаны в специальной статье [Акбулатов, Варваровский: 1993. С. 153–170]. В составе клада имеется только одна монета, чеканенная в 1280-е гг., т. е. до денежно-весовой реформы Токты начала XIV в., запретившей обращение старых, дореформенных, монет [См.: Акбулатов, Варваровский: 1993. С. 159]. Наличие такой монеты позволяет уточнить тезис Г. А. Федорова-Давыдова: «В кладах золотоордынских монет, зарытых после реформы 710

г. х. (1310–1311 гг.), нет совсем монет XIII в.». И далее: «При проведении денежной реформы 710 г. х. (1310–1311 гг.) запрещение старых монет имело последствием полное исчезновение их из обращения» [Федоров-Давыдов: 2003. С. 59]. Старые монеты еще долгое время находились в обращении, очевидно, не теряя своей ценности в глазах населения. Они же могли приниматься в качестве платежного средства.

Всего на территории местонахождения Брик-Алга обнаружено 385 серебряных монет, доступных для научного описания. Из них 217 экземпляров обнаружено в раскопах 2005 г., остальные 168 экземпляров происходят из сборов. 4 экземпляра определены Г. А. Федоровым-Давыдовым, 159 экземпляров – И. М. Акбулатовым и Ю. Е. Варваровским, остальные 222 экземпляра (5 монет, случайно найденных в 2003 г., и 217 монет из раскопов 2005 г.) – Р. М. Булгаковым. Полное описание Брик-Алгинского клада монет представлено в монографии Г. Н. Гарустовича [См.: Гарустович: 2012б. С. 66–174]. Отсутствие отверстий для подвешивания монет говорит о том, что они использовались не как украшения, а именно в качестве денежных знаков [См.: Гарустович: 2012б. С. 139]. Монеты не были обрезаны, их весовые показатели соответствуют нормам джучидского монетного комплекса [См.: Гарустович: 2011а. С. 71].

По мнению Г. Н. Гарустовича, «попадание в землю монет и вещей возле современной деревни Брик-Алга произошло в хронологический период с 1376-1377 и до 1380 г.», так как самая поздняя монета чеканена в 1375–76 гг., а монет Тохтамыш нет [Гарустович: 2012а. С. 192]. По мнению исследователя, нельзя отрицать единовременность зарытия Петровского и Брик-Алгинского кладов, хотя самые поздние экземпляры этих кладов «разделяет целое десятилетие (даже больше)». Автор обращает внимание на редкость монет 70-х гг. XIV в. Хотя самая поздняя монета из Петровки выпущена в 765 г. х. (1363/64 гг.), «монеты обрезаны, а это уже дает нам дату: 70-е годы XIV века». Вещевые комплексы Петровки и Брик-Алги близки друг другу, набор и номенклатура изделий схожи между собой [Гарустович: 2011а. С. 73–74].

На месте Брик-Алгинских находок не было ни курганного могильника, ни селища (нет культурного слоя), ни торжища (многочисленные и крупные вещи не могли быть утеряны на территории рынка). Считать комплекс находок из Брик-Алги денежно-вещевым кладом мешает то обстоятельство, что «нет абсолютно никакой уверенности в преднамеренном сокрытии всех вещей, найден-

¹ Согласно Г.Н. Гарустовичу, Туймазинского района [См.: Гарустович: 2011а. С. 71].

² Вместо Дюртюлинского указан Аургазинский район.

ных возле д. Брик-Алга. Монеты, скорее всего, помещались в глиняные сосуды и были зарыты в землю, но вещи бессистемно разбросаны на большой площади и не образуют видимых скоплений. Кроме того, самих вещей уж слишком много для клада». Г. Н. Гарустович, С. В. Рязанов и А. Ф. Яминов назвали данный комплекс местонахождением. Авторы «пришли к выводу о том, что в пределах современного Белебеевского района РБ в конце 70-х гг. XIV века был разграблен болгарский купеческий караван. Владельцы его успели закопать в землю монеты и наиболее ценные украшения, но другие вещи, по какой-то причине, были разбросаны на большой площади. Хозяева так и не смогли вернуться за своим схином, видимо, они погибли в ходе набега» [Гарустович, Рязанов, Яминов: 2005. С. 81].

Около 50-60 медных монет было найдено в местности «Иске-аул» (Старая деревня) у с. Новокабаново Краснокамского района РБ в 1984 г. Находки с территории селища Иске-аул (материалы чияликской культуры) и клад медных пулов, пропавший для науки, И. М. Акбулатов и Г. Н. Гарустович датируют концом XIII–XIV в. [Акбулатов, Гарустович: 2011. С. 32].

Кроме того, на территории Башкирии известны клады, совсем не содержащие монет. В 1932 г. близ д. Хозятово Чишминского района найден клад, включающий топоры, косы-горбуши, резец сохи и серп. Весь комплекс орудий труда датируется XIII–XIV вв. [См.: Янгузин: 2016. С. 13]. В 1974 г. близ с. Больше-Абишево Абзелиловского района найден клад железных вещей (серпы, косы, топоры, пешни, нож, ножницы и стремя), связываемый с событиями первой половины XIII в. [См.: Исмагилов: 1995. С. 139-140]. Эти клады, по всей видимости, принадлежали не богатым, но зажиточным людям. Однако наличными деньгами такие люди не располагали. Они жили в условиях натурального хозяйства.

Находки монет обычно происходят случайно, поэтому рассчитывать на пополнение имеющегося материала очень трудно. К сожалению, большинство монет, найденных на территории современного Башкортостана, безвозвратно пропало для науки. Необходим ввод в научный оборот депаспортизированных монет, хранящихся в музейных фондах республики. Публикация этих монет, даже без указания их местонахождения, представляет большой научный интерес. На сегодняшний день мы располагаем документированным монетным материалом с четырех памятников: Уфимское II городище (19 экземпляров), Байгускаровский II курган (6 экземпляров), Пе-

тровское (345 экземпляров) и Брик-Алгинское (385 экземпляров) местонахождения. Всего 755 экземпляров (см. приложение). Все монеты серебряные (дирхемы). Связано это, очевидно, с тем, что золотые монеты (динары) не попадали в Башкирию по причине своей редкости, а медные монеты (пулы) не включались в состав кладов по причине своей дешевизны.

Самая ранняя монета городища Уфа-II предположительно датируется 731 г. х. (1330–31 гг. н. э.), самая поздняя – не ранее 771 г. х. (1369–70). Самая ранняя монета Байгускаровского II кургана датируется 710 г. х. (1310–11 гг. н. э.), самая поздняя – 751 г. х. (1350–51 гг.). Самые ранние четыре монеты Петровского местонахождения датируются 710 г. х. (1310–11 гг. н. э.), самая поздняя монета датируется 765 г. х. (1363–64). Самая ранняя монета Брик-Алгинского местонахождения датируется 1280-ми гг. н. э., самая поздняя – 777 г. х. (1375–76 гг. н. э.). Все монеты, за исключением одной (Брик-Алга), датируются XIV в. Если не считать эту монету, четыремя самыми ранними экземплярами Брик-Алгинского клада будут монеты 710 г. х. (1310–11 гг. н. э.). Только монеты из Брик-Алги сохранились в целости, монеты из Петровки, Уфы и Байгускарова обрезаны, т. е. испорчены, что имело место в 1370-е гг. Таким образом, временем «выпадения» всех монет можно считать 1370-е годы. Письменные источники хранят полное молчание о событиях, происходивших в Башкирии в 1370-е гг. «Немыми» свидетелями этих событий выступают монеты. Очевидно, Башкирия не осталась в стороне от кровавых и бурных событий гражданской войны, происходившей в Золотой Орде в 1360-70-х гг. и получившей название «великой замятни».

Монеты распределяются по ханам, их чеканившим, следующим образом: Токта – 9 экземпляров (1,19 %), Узбек – 113 экземпляров (14,97 %), Джанибек – 361 экземпляр (47,81 %), Бирдибек – 112 экземпляров (14,83 %), Кульна – 28 экземпляров (3,71 %), Науруз – 25 экземпляров (3,31 %), Хызр – 48 экземпляров (6,36 %), Тимур-Ходжа – 1 экземпляр (0,13 %), Кильдибек – 4 экземпляра (0,53 %), Мюрид – 46 экземпляров (6,09 %), Абдуллах – 2 экземпляра (0,26 %), Азиз-Шейх – 1 экземпляр (0,13 %), Мухаммад – 1 экземпляр (0,13 %), Джанибек III – 1 экземпляр (0,13 %), ? – 3 экземпляра (0,4 %). Абсолютно преобладают монеты Узбека, Джанибека и Бирдибека – всего 586 экземпляров (77,62 %). Все ханы, указанные на монетах, правили в XIV в. Это правители эпохи наибольшего могущества и смутного времени в истории Золотой Орды. Судя по имеющемуся

материалу, после «великой замятни» монеты в Башкирию уже не поступали: совсем нет монет Тохтамыша и последующих ханов. Ситуация несколько странная: башкиры признавали власть ханов смутного времени, но признали ли они власть Тохтамыша, восстановившего могущество Орды? Отсутствие монет Тохтамыша могло быть связано не с ослаблением зависимости от Орды, а с запустением торговых путей и упадком городской культуры на исходе XIV столетия. Очевидно, полного прекращения денежного обращения не произошло, но так или иначе монеты поздних ханов до нас не дошли.

По месту чеканки монеты распределяются следующим образом: Сарай – 85 экземпляров (11,26 %), Сарай ал-Махруса – 21 экземпляр (2,78 %), Сарай ал-Джедид – 308 экземпляров (40,79 %), Гюлистан – 304 экземпляра (40,26 %), Азак – 12 экземпляров (1,59 %), Хорезм – 7 экземпляров (0,93 %), Урду – 1 экземпляр (0,13 %), ? – 17 экземпляров (2,25 %). Если принимать Сарай и Сарай ал-Махруса за один город, как считал Г. А. Федоров-Давыдов [См.: Федоров-Давыдов: 1960, С. 188], получается 106 экземпляров (14,04 %). Таким образом, абсолютно преобладает чеканка столичных центров (Сарай ал-Махруса, Сарай ал-Джедид, Гюлистан, Урду) – 719 экземпляров (95,23 %). Чеканка провинциальных центров (Азак и Хорезм) представлена всего 19 экземплярами (2,52 %). Как ни странно, полностью отсутствуют монеты, чеканные в городах Волго-Камской Булгарии, что совсем близко от Башкирии.

На сводной карте Г. А. Федорова-Давыдова Южное Приуралье отнесено к числу регионов восточной части улуса Джучи с редкими находками кладов джучидских монет [См.: Федоров-Давыдов: 1960, С. 130. Рис. 5]. Относительно небольшое количество золотоордынских монет, известных на сегодняшний день в пределах Башкортостана, объясняется невысоким уровнем раз-

вития товарно-денежных отношений, преобладанием натурального хозяйства. Включение Башкирии в состав Золотой Орды, ставшей страной множества городов, очевидно, должно было способствовать ускорению социально-экономического развития башкир. Однако городская культура затронула Башкирию слабо. Девятнадцати серебряных монет на городище Уфа-II слишком мало для крупного золотоордынского города. Серебряные монеты, найденные на Кара-Абызском и Турналинском городищах, в настоящее время утрачены. Медные монеты известны только на селище Подымалово-I (поселение сельского типа не может претендовать на статус города). Шесть серебряных монет обнаружены в Байгускаровском II кургане, все остальные погребальные памятники монетных находок не дали. Основная масса серебряных монет дошла до нас в составе случайно найденных кладов. Из них для научного анализа доступны только Петровский и Брик-Алгинский. Они находились очень близко друг от друга. Рядом нет никаких поселенческих или погребальных памятников золотоордынского времени. Скорее всего, эти клады были закопаны не местными жителями, а проезжими купцами, которые на пути из Булгарии в Хорезм или из Хорезма в Булгарию подверглись нападению разбойников.

Таким образом, Башкортостан, находясь в составе улуса Джучи, являлся частью ареала обращения джучидских монет. В то же время Башкирия не относилась к числу центральных областей Золотой Орды, а на периферии денежное обращение, не будучи широко востребованным, отличалось преимущественно экстенсивным характером. Разрушительные процессы, начавшиеся в Золотой Орде во второй половине XIV в., не способствовали интенсивному развитию денежного обращения на ее окраинах.

Список литературы

1. Акбулатов И. М., Варваровский Ю. Е. Брик-Алгинский клад серебряных джучидских монет // Башкирский край: сборник статей. Вып. 3 / Отв. ред. М. И. Роднов. Уфа: Башкирский государственный объединенный музей (краеведческий), 1993. С. 153-170.
2. Акбулатов И. М., Гарустович Г. Н. Серебряные гривны, медные пулы и находки отдельных джучидских монет при раскопках на Южном Урале // Этногенез. История. Культура: I Юсуповские чтения. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Рината Мухаметовича Юсупова / Отв. ред. Ф. Г. Хисамитдинова, А. В. Псянчин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. С. 29-35.
3. Акбулатов И. М., Гарустович Г. Н., Сунгатов Ф. А. Клад серебряных дирхемов золотоордынского времени с территории городища Уфа-II в Республике Башкортостан // Вестник АН РБ. 2016. Т. 21. № 3 (83). С. 44-51.

4. Антонов И. В. Турналинское городище – памятник золотоордынской культуры в Башкирии // Этнос. Общество. Цивилизация: Пятые Кузеевские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Гл. ред. Р. М. Мухаметзянова-Дуггал. Уфа: Диалог, 2018. С. 354-360.
5. Археологическая карта Башкирии / Отв. ред. О. Н. Бадер. М.: Наука, 1976. 268 с.
6. Гарустович Г. Н., Рязанов С. В., Яминов А. Ф. Брик-Алгинское местонахождение XIV века в Башкирском Приуралье. Уфа: Тау, 2005. 152 с.
7. Гарустович Г. Н. Клады джучидских серебряных монет XIV века на Южном Урале // Вестник ВЭГУ. 2011а. № 6 (56). С. 69-75.
8. Гарустович Г. Н. Находки кладов золотоордынских серебряных монет на Южном Урале (к вопросу о развитии товарно-денежных отношений у башкир в эпоху средневековья) // Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Вып. V / Отв. ред. Ф. Г. Хисамитдинова, А. В. Псянчин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011б. С. 113-120.
9. Гарустович Г. Н. След великой замятни (Местонахождение XIV века у деревни Брик-Алга). Уфа: Гилем, 2012а. 222 с.
10. Гарустович Г. Н. Уникальное местонахождение эпохи Золотой Орды на Южном Урале. Уникальные находки Золотоордынской эпохи на территории современного Башкортостана. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012б. 344 с.
11. Иванов В. Новые открытия башкирских археологов // Советская Башкирия. 12 ноября 1980 года. С. 4.
12. Иванов В. А. Четыре монеты как эквивалент наличия городов в Башкирии в эпоху Золотой Орды (еще один пример современного археологического мифотворчества по материалам городища Уфа-II) // Золотоордынская цивилизация: сборник статей. Вып. 5 / Ред. И. М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 404-414.
13. Исмагилов Р. Б. Средневековые комплексы и случайные находки из Южного Приуралья // Наследие веков: охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. I / Отв. ред. М. Ф. Обыденнов. Уфа: Национальный музей, 1995. С. 136-147.
14. Камалеев Э. В., Ахатов А. Т., Тузбеков А. И., Бахшиев И. И. Археологическое изучение долины р. Сикиязка в 2017 г. // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / Отв. ред. Э. В. Камалеев. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2017. С. 51-54.
15. Мажитов Н. А. Южный Урал в VII-XIV вв. М.: Наука, 1977. 240 с.
16. Мажитов Н. А., Сунгатов Ф. А., Иванов В. А., Саттаров Т. Р., Султанова А. Н., Иванова Е. В. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2006 года. Т. I Уфа: Башкортостан, 2007. 160 с.
17. Мажитов Н. А., Сунгатов Ф. А., Саттаров Т. Р., Султанова А. Н. Городище Уфа-II. Материалы раскопок 2007 года. Т. II Уфа: Башкортостан, 2009. 224 с.
18. Мажитов Н. А., Султанова А. Н. История Башкортостана. Древность. Средневековье. Уфа: Китап, 2009. 496 с.
19. Русланов Е. В., Шамсутдинов М. Р., Романов А. А. Раннесредневековые древности Уфимского полуострова. Городище Уфа-II. Материалы археологических раскопок 2015 года. Уфа: Древняя Уфа, 2016. 266 с.
20. Русланов Е. В. Позднесредневековые материалы из фондов археологического музея им. Н. А. Мажитова // Архлаб. Археология Урала: время, памятники, люди. Вып. 3 / Отв. ред. Р. Р. Русланова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 98-105.
21. Сунгатов Ф. А., Сафин Ф. Ф. Исследования курганных могильников в Зауралье в 1991 г. // Наследие веков: охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Вып. I / Отв. ред. М. Ф. Обыденнов. Уфа: Национальный музей, 1995. С. 58-64.
22. Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет: основные этапы развития денежного обращения в Золотой Орде // Нумизматика и эпиграфика. I / Отв. ред. Д. Б. Шелов. М.: АН СССР, 1960. С. 94-192.
23. Федоров-Давыдов Г. А. Находки кладов золотоордынских монет // Города Поволжья в средние века / Отв. ред. А. П. Смирнов и Г. А. Федоров-Давыдов. М.: Наука, 1974. С. 176-182.
24. Федоров-Давыдов Г. А. Денежное дело Золотой Орды. М.: Палеограф, 2003. 352 с.
25. Янгузин Р. З. Хозяйство башкир дореволюционной России. 2-е изд., испр. Уфа: Китап, 2016. 164 с.

Сведения об авторе

Антонов Игорь Владимирович – старший научный сотрудник отдела археологического наследия Южного Урала Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального инновационного центра Российской академии наук, кандидат исторических наук, доцент.

igan73@yandex.ru

Magistra Vitae.

2019. No 2. P. 105–118.

FINDINGS OF THE GOLDEN HORDE COINS ON THE TERRITORY OF BASHKORTOSTAN

I. V. Antonov

*Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa, Russia, igan73@yandex.ru*

The territory of Bashkortostan is known for the Golden Horde coins findings on settlement and burial monuments as well as mainly in locations. Silver coins (dirhams) dominate, gold coins (dinars) are not found, there is no documentation of copper coins findings (pools). Most found coins are irretrievably lost. In total there are 755 silver coins in the scientific circulation: 19 coins from hillfort Ufa-II (on the territory of the modern city Ufa), 6 coins from burial Bajguskarovo II of a separate mound (Khaybullinsky district), 345 coins from the Petrovsky location (Tumazinskij district) and 385 coins from the Bric-Alga locations (Belebey district). The period of appearance of all these coins is considered to be the 1370s. It was the era of the “great zamjatnja” in the Golden Horde, affecting the territory of Bashkortostan as well. These coins represent the names of 14 khans from Tokta to Djanibek III, with absolute domination of Uzbek, Djanibek and Birdibek who ruled in the 14th century. There are no coins of Tokhtamysh and subsequent khans. The coins represent 7 minting centers, with absolute domination of coins of metropolitan centres (Saray al-Mahrusa, Saray al-Jedid, Gulistan, Urdu). Coins minted in the cities of Volga-Kama Bulgaria are absent. A relatively small number of available coins is due to the low development level of commodity-money relations and domination of subsistence agriculture. The urban culture of the Golden Horde poorly affected the territory of Bashkortostan.

Keywords: *Golden Horde, Bashkortostan, Juchid coins.*

References

1. Akbulatov I. M., Varvarovskij Ju. E. Brik-Alginskij klad serebrjanyh dzhuchidskih monet [Brik-Alga hoard of silver Juchid coins], in: Rodnov M. I. (Ed.). (1993). *Bashkirskij kraj: sbornik statej* [Bashkir edge: a collection of articles]. Rel. 3. Pp. 153-170. Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj ob#edinennyj muzej (kraevedcheskij). (in Russ.)
2. Akbulatov I. M., Garustovich, G. N. Serebrjanye grivny, mednye puly i nahodki otdel'nyh dzhuchidskih monet pri raskopkah na Juzhnom Urale [Silver grivns, copper pools and findings of individual Juchid coins during excavations in the Southern Ural], in: Hisamitdinova, F. G. & Psjanchin, A. V. (Ed.). (2011). *Jetnogenez. Istorija. Kul'tura: I Jusupovskie chtenija. Materialy Mezhnunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj pamjati Rinata Muhametovicha Jusupova* [Ethnogenesis. History. Culture: I Jusupov reading. Materials of the International scientific conference, dedicated to the memory of Rinat Muhametovich Yusupov]. Pp. 29-35. Ufa: IJJaL UNC RAN. (in Russ.)
3. Akbulatov I. M., Garustovich, G. N. and Sungatov F. A. (2016). Klad serebrjanyh dirhemov zolotoordynskogo vremeni s territorii gorodishha Ufa-II v Respublike Bashkortostan [A hoard of silver dirhams of Golden Horde time from territory of hillfort Ufa-II in the Republic of Bashkortostan], *Vestnik AN RB* [Bulletin AN RB], v. 21, № 3 (83), pp. 44-51. (in Russ.)
4. Antonov I. V. Turnalinskoe gorodishhe – pamjatnik zolotoordynskoj kul'tury v Bashkirii [Turnalin hillfort – Golden Horde culture monument in Bashkiria], in: *Jetnos. Obshhestvo. Civilizacija: Pjatyje Kuzeevskie*

chtenija. *Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Ethnos. Society. Civilization: Fifth Kuzeev reading. Materials of all-Russian scientific-practical conference], Muhametjanova-Duggal, R. M. (Ed.). (2018). Pp. 354-360. Ufa: Dialog. (in Russ.)

5. Bader, O. N. (Ed.). (1976). *Arheologičeskaja karta Bashkirii* [Archaeological map of Bashkiria]. 268 p. Moscow, Nauka. (in Russ.)

6. Garustovich G. N., Rjazanov S. V. and Jaminov A. F. (2005) *Brik-Alginskoe mestonahozhdenie XIV veka v Bashkirskom Priural'e* [Bric-Alga location of the XIV century in the Bashkirian Priuralje]. 152 p. Ufa: Tau. (in Russ.)

7. Garustovich G. N. (2011a) Klady dzhuchidskih serebrjanyh monet XIV veka na Juzhnom Urale [Hoards of Juchid silver coins of XV century in the Southern Ural], in: *Vestnik VJeGU* [Bulletin of VEGU], № 6 (56), pp. 69-75. (in Russ.)

8. Garustovich G. N. Nahodki kladov zolotoordynskih serebrjanyh monet na Juzhnom Urale (k voprosu o razvitii tovarno-denezhnyh otnoshenij u bashkir v jepohu srednevekov'ja) [Findings of hoards of Golden Horde silver coins in the Southern Ural (to the issue of the development of commodity and monetary relations of the Bashkirs during the Middle Ages)], in: Hisamitdinova, F. G., Psjanchin, A. V. (Ed.). (2011b) *Trudy Instituta istorii, jazyka i literatury Ufinskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk* [Works of the Institute of history, language and literature of the Ufa scientific center of the Russian academy of sciences]. Rel. V. Pp. 113-120. Ufa: IJJaL UNC RAN. (in Russ.)

9. Garustovich G. N. (2012a) *Sled velikoj zamjatni (Mestonahozhdenie XIV veka u derevni Brik-Alga)* [Trail of great zamjatnja (Location of the XIV century near the village of Bric-Alga)]. 222 p. Ufa: Gilem. (in Russ.)

10. Garustovich, G. N. (2012b) Unikal'noe mestonahozhdenie jepohi Zolotoj Ordy na Juzhnom Urale. Unikal'nye nahodki Zolotoordynskoj jepohi na territorii sovremennogo Bashkortostana [The unique location of the era of the Golden Horde in the Southern Ural. Unique findings of the Golden Horde epoch on the territory of modern Bashkortostan]. 344 p. LAP LAMBERT Academic Publishing. (in Russ.)

11. Ivanov V. (1980) Novye otkrytija bashkirskih arheologov [New discoveries of the Bashkirian archaeologists], in: *Sovetskaja Bashkirija* [Soviet Bashkiria], 12 nojabrja, p. 4. (in Russ.)

12. Ivanov V. A. Chetyre monety kak jekvivalent nalichija gorodov v Bashkirii v jepohu Zolotoj Ordy (eshhe odin primer sovremennogo arheologičeskogo mifotvorčestva po materialam gorodishha Ufa-II) [Four coins as equivalent to the existence of cities in Bashkiria in the era of the Golden Horde (another example of modern archaeological mythmaking by material hillfort Ufa-II)], in: Mirgaleev, I. M. (Ed.). (2012) *Zolotoordynskaja civilizacija: sbornik statej* [Golden Horde civilization: a collection of articles]. Rel. 5. Pp. 404-414. Kazan': Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT. (in Russ.)

13. Ismagilov R. B. Srednevekovye komplekсы i sluchajnye nahodki iz Juzhnogo Priural'ja [Medieval complexes and accidental discoveries from the Southern Priuralje], in: Obydenov M. F. (Ed.). (1995) *Nasledie vekov: ohrana i izučenie pamjatnikov arheologii v Bashkortostane* [The legacy of the centuries: the protection and study of archaeological monuments in Bashkortostan]. Rel. 1. Pp. 136-147. Ufa, Nacional'nyj muzej. (in Russ.)

14. Kamaleev, Je. V., Ahatov, A. T., Tuzbekov, A. I. and Bahshiev, I. I. Arheologičeskoe izučenie doliny r. Sikijazka v 2017 g. [Archaeological exploration of the valley of river Sikijazka in 2017 year], in: Kamaleev, Je. V. (Ed.). (2017) *Jetnosy i kul'tury Uralo-Povolzh'ja : istorija i sovremennost': materialy XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh učenyh* [Ethnicities and cultures of the Ural-Volga region: history and modernity: materials XI all-Russian scientific-practical conference of young scientists]. Pp. 51-54. Ufa: IJeI UNC RAN. (in Russ.)

15. Mazhitov N. A. (1977) *Juzhnyj Ural v VII-XIV vv.* [Southern Ural in VII-XIV centuries]. 240 p. Moscow: Nauka. (in Russ.)

16. Mazhitov N. A., Sungatov F. A., Ivanov V. A., Sattarov T. R., Sultanova A. N. and Ivanova E. V. (2007) *Gorodishhe Ufa-II. Materialy raskopok 2006 goda* [Hillfort Ufa-II. Materials of excavations of 2006]. V. I. 160 p. Ufa: Bashkortostan. (in Russ.)

17. Mazhitov N. A., Sungatov F. A., Sattarov T. R. and Sultanova A. N. (2009) *Gorodishhe Ufa-II. Materialy raskopok 2007 goda* [Hillfort Ufa-II. Materials of excavations of 2007]. V. II. 224 p. Ufa: Bashkortostan. (in Russ.)

18. Mazhitov N. A., Sultanova A. N. (2009) *Istorija Bashkortostana. Drevnost'. Srednevekov'e* [The history of Bashkortostan. Antiquity. Middle ages]. 496 p. Ufa: Kitap. (in Russ.)

19. Ruslanov E. V., Shamsutdinov M. R. and Romanov A. A. (2016) *Rannesrednevekoveye drevnosti Ufimskogo poluostrova. Gorodishhe Ufa-II. Materialy arheologicheskikh raskopok 2015 goda* [Early medieval antiquities of the Ufa Peninsula. Hillfort Ufa-II. Materials archaeological excavations of 2015]. 266 p. Ufa: Drevnjaja Ufa. (in Russ.)

20. Ruslanov E. V. Pozdnesrednevekoveye materialy iz fondov arheologicheskogo muzeja im. N. A. Mazhitova [Materials of later middle ages from the collections of the archaeological museum of the name of the N. A. Majitov], in: Ruslanova, R. R. (Ed.). (2018) *Arhlab. Arheologija Urala: vremja, pamjatniki, ljudi* [Arhlab. Archaeology of the Ural: time, monuments, people]. Rel. 3. Pp. 98-105. Ufa: RIC BashGU. (in Russ.)

21. Sungatov, F. A., Safin F. F. Issledovanija kurgannyh mogil'nikov v Zaural'e v 1991 g. [Studies of burial mounds in the Zauralje in 1991], in: Obydenov, M. F. (Ed.). (1995) *Nasledie vekov: ohrana i izuchenie pamjatnikov arheologii v Bashkortostane* [The legacy of the centuries: the protection and study of archaeological monuments in Bashkortostan]. Rel. 1. Pp. 58-64. Ufa, Nacional'nyj muzej. (in Russ.)

22. Fedorov-Davydov, G. A. Klady dzhuchidskih monet: osnovnye jetapy razvitiya denezhnogo obrashhenija v Zolotoj Orde [Hoards of Juchid coins: the main stages of the development of monetary circulation in the Golden Horde], in Shelov, D. B. (Ed.). (1960) *Numizmatika i jepigrafika* [Numismatics and epigraphy]. I. Pp. 94-192. M.: AN SSSR. (in Russ.)

23. Fedorov-Davydov G. A. Nahodki kladov zolotoordynskih monet [Findings of hoards of Golden Horde coins], in Smirnov, A. P. & Fedorov-Davydov, G. A. (Ed.). (1974) *Goroda Povolzh'ja v srednie veka* [The cities of the Volga region in the middle ages]. Pp. 176-182. M.: Nauka. (in Russ.)

24. Fedorov-Davydov G. A. (2003) *Denezhnoe delo Zolotoj Ordy* [Cash deal of the Golden Horde]. 352 p. M.: Paleograf. (in Russ.)

25. Janguzin, R. Z. (2016) *Hozjajstvo bashkir dorevoljucionnoj Rossii* [Economy of the Bashkirs of pre-revolutionary Russia]. 2-e izd., ispr. 164 p. Ufa: Kitap. (in Russ.)

Приложение

Список паспортизированных джучидских монет, найденных на территории Башкортостана

Год по хиджре	Годы н. э.	Хан	Город	Памятник	Кол-во	Вес
?	1280-е гг.	?	Сарай(?)	Брик-Алга	1	1,35 г
710	1310-11	Токта-хан	Сарай ал-Махруса	Брик-Алга	4	1,1-1,49 г
710	1310-11	Токта	Сарай ал-Махруса	Петровка	4	?
710	1310-11	Токта	Сарай ал-Махруса	Байгускарово II	1	1,23 г
715	1315-16	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Брик-Алга	1	1,24 г
715-718	1315-19	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Брик-Алга	1	1,39 г
717	1317-18	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Брик-Алга	5	1,2-1,51; в среднем 1,4 г
718	1318-19	Мухаммад Узбек-хан	Хорезм	Брик-Алга	1	1,9 г
722	1322	Мухаммад Узбек-хан	Сарай ал-Махруса	Брик-Алга	6	1,38-1,55 г; в среднем 1,47-1,53 г
722	1322	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Брик-Алга	1	1,53 г
722	1322	Узбек	Сарай ал-Махруса	Петровка	3	?
723	1323	Мухаммад Узбек-хан	Хорезм	Брик-Алга	1	1,53 г
723	1323	Мухаммад Узбек-хан	Сарай ал-Махруса	Брик-Алга	1	1,44 г
727	1326-27	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Брик-Алга	3	1,43-1,48 г
730	1329-30	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Брик-Алга	2	1,53-1,56 г
731	1330-31	Мухаммад Узбек-хан	Хорезм	Брик-Алга	1	1,85 г

731	1330-31	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Брик-Алга	11	1,46-1,56 г; в среднем 1,48-1,49 г
731(?)	1330-31	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Уфа-II	1	1,54 г
731-740	1330-40	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Брик-Алга	2	1,48-1,59 г
732	1331-32	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Брик-Алга	2	1,5-1,51 г
732	1331-32	Узбек	Хорезм	Петровка	1	?
734	1333-34	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Брик-Алга	27	1,28-1,61 г; в среднем 1,42-1,52 г
734	1333-34	Узбек	Сарай	Петровка	3	?
734	1333-34	Узбек-хан	Сарай	Уфа-II	1	1,53 г
734	1333-34	Узбек	Сарай	Байгускарово II	1	1,41 г
734-737	1333-37	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Брик-Алга	4	1,43-1,5 г; в среднем 1,44 г
734-737	1333-37	Узбек	Сарай	Байгускарово II	1	1,35 г
737	1336-37	Узбек	Сарай	Петровка	1	?
739	1338-39	Узбек	Сарай	Петровка	2	?
739	1338-39	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Уфа-II	1	1,54 г
740	1339-40	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Брик-Алга	2	1,39-1,42 г
740(?)	1339-40	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Уфа-II	1	1,52 г
?	?	Мухаммад Узбек-хан	Сарай	Брик-Алга	1	?
?	?	Узбек	Сарай	Петровка	10(?)	?
?	?	Узбек	?	Петровка	15	?
741	1340-41	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	7	1,29-1,69 г; в среднем 1,53 г
742	1341-42	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	1	1,5 г
742	1341-42	Джанибек	Сарай ал-Джедид	Петровка	1	?
743	1342-43	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	17	1,36-1,64 г; в среднем 1,52 г
743	1342-43	Джанибек	Сарай ал-Джедид	Петровка	6	?
743	1342-43	Джанибек Махмуд-султан	Сарай ал-Джедид	Уфа-II	1	1,35 г
744	1343-44	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	2	1,48-1,63 г
744	1343-44	Джанибек	Сарай ал-Джедид	Петровка	1	?
744	1343-44	Джанибек	Хорезм	Петровка	1	?
745	1344-45	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	5	1,43-1,52; в среднем 1,51 г
745	1344-45	Джанибек	Сарай ал-Джедид	Петровка	8	?
746	1345-46	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Хорезм	Брик-Алга	1	1,97 г
746	1345-46	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	15	1,28-1,56 г; в среднем 1,53 г
746	1345-46	Джанибек	Сарай ал-Джедид	Петровка	2	?
746	1345-46	Джанибек	Сарай ал-Джедид	Байгускарово II	1	1,51 г

747	1346-47	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал- Джедид	Брик-Алга	48	1,26-1,68 г; в среднем 1,52-1,56 г
747	1346-47	Джанибек	Сарай ал- Джедид	Петровка	30	?
747(?)	1346-47	Джанибек-хан	Сарай ал- Джедид	Уфа-II	2	1,47-1,49 г
748	1347-48	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал- Джедид	Брик-Алга	13	1,33-1,58 г; в среднем 1,54-1,56 г
748	1347-48	Джанибек	Сарай ал- Джедид	Петровка	6	?
748	1347-48	Джанибек	?	Байгускарово II	1	1,48 г
749	1348-49	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал- Махруса	Брик-Алга	2	1,35-1,56 г
749	1348-49	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал- Джедид	Брик-Алга	2	1,48-1,51 г
749	1348-49	Джанибек	Сарай ал- Джедид	Петровка	1	?
750	1349-50	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал- Джедид	Брик-Алга	6	1,24-1,61 г; в среднем 1,39 г
751	1350-51	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал- Джедид	Брик-Алга	3	1,42-1,53 г
751	1350-51	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Хорезм	Брик-Алга	1	1,49 г
751	1350-51	Джанибек-хан	Сарай ал- Джедид	Уфа-II	1	1,6 г
751	1350-51	Джанибек	?	Байгускарово II	1	1,49 г
752	1351-52	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал- Джедид	Брик-Алга	10	1,19-1,6 г; в среднем 1,48 г
752	1351-52	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Гюлистан	Брик-Алга	15	1,46-1,74 г; в среднем 1,52-1,55
752	1351-52	Джанибек	Сарай ал- Джедид	Петровка	4	?
752	1351-52	Джанибек	Гюлистан	Петровка	8	?
752	1351-52	Джанибек-хан	Сарай ал- Джедид	Уфа-II	1	1,54 г
752	1351-52	Джанибек-хан	Гюлистан	Уфа-II	1	1,52 г
752-753	1351-53	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Гюлистан	Брик-Алга	6	1,46-1,74 г; в среднем 1,6 г
753	1352-53	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал- Джедид	Брик-Алга	1	1,53 г
753	1352-53	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Гюлистан	Брик-Алга	16	1,23-1,65 г; в среднем 1,55 г
753	1352-53	Джанибек	Гюлистан	Петровка	25	?
753	1352-53	Джанибек-хан	Сарай ал- Джедид	Уфа-II	2	1,52-1,56 г
753	1352-53	Мухаммад Бирдибек- хан	Гюлистан	Брик-Алга	1	1,52 г
754	1353-54	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал- Джедид	Брик-Алга	5	1,25-1,52 г; в среднем 1,52 г
754	1353-54	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Гюлистан	Брик-Алга	2	1,51 г
754	1353-54	Джанибек	Гюлистан	Петровка	1	?

754	1353-54	Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал-Джедид	Уфа-II	1	1,46 г
754(?)	1353-54	Джанибек-хан	Гюлистан	Уфа-II	1	1,51 г
756	1355	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Гюлистан	Брик-Алга	5	1,5-1,59 г; в среднем 1,55 г
756	1355	Джанибек	Гюлистан	Петровка	17	?
?	?	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	1	?
?	?	Джелал-ад-дин Махмуд Джанибек-хан	Гюлистан	Брик-Алга	2	1,47 г и ?
?	?	Джанибек	Сарай ал-Джедид	Петровка	35	?
?	?	Джанибек	Гюлистан	Петровка	16	?
757	1355-56	Мухаммад Бирдибек-хан	Азак	Брик-Алга	1	1,28 г
759	1357-58	Мухаммад Бирдибек-хан	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	16	1,23-1,61 г; в среднем 1,52 г
759	1357-58	Мухаммад Бирдибек-хан	Гюлистан	Брик-Алга	24	1,32-1,64 г; в среднем 1,52-1,56 г
759	1357-58	Бирдибек	Сарай ал-Джедид	Петровка	7	?
759	1357-58	Бирдибек	Гюлистан	Петровка	43	?
759	1357-58	Бирдибек	Азак	Петровка	2	?
759	1357-58	Бирдибек-хан	Гюлистан	Уфа-II	2	1,51-1,57 г
75(?)	?	Мухаммад Бирдибек-хан	Гюлистан	Брик-Алга	1	1,58 г
760	1358-59	Мухаммад Бирдибек-хан	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	6	1,23-1,53; в среднем 1,48-1,52 г
760	1358-59	Мухаммад Бирдибек-хан	Гюлистан	Брик-Алга	5	1,48-1,71 г; в среднем 1,52 г
760	1358-59	Бирдибек	Сарай ал-Джедид	Петровка	2	?
760	1358-59	Бирдибек	Гюлистан	Петровка	2	?
760	1358-59	Кульна-хан	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	3	1,46-1,6 г
760	1358-59	Кульна-хан	Азак	Брик-Алга	1	1,33 г
760	1358-59	Кульна-хан	Гюлистан	Брик-Алга	4	1,26-1,54 г; в среднем 1,49 г
760	1358-59	Кульна	Гюлистан	Петровка	3	?
760	1358-59	Кульна	Азак	Петровка	2	?
760	1358-59	Мухаммад Наурузбек	Азак	Брик-Алга	1	1,31 г
760	1358-59	Махмуд Хызр-хан	Азак	Брик-Алга	1	1,37 г
761	1359-60	Кульна-хан	Гюлистан	Брик-Алга	5	1,44-1,69 г; в среднем 1,49 г
761	1359-60	Кульна	Сарай ал-Джедид	Петровка	1	?
761	1359-60	Кульна	Гюлистан	Петровка	9	?
761	1359-60	Мухаммад Наурузбек	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	3	1,39-1,45 г
761	1359-60	Мухаммад Наурузбек	Гюлистан	Брик-Алга	1	1,45 г
761	1359-60	Науруз	Сарай ал-Джедид	Петровка	7	?

761	1359-60	Наурузбек-хан	Гюлистан	Уфа-II	1	1,53 г
?	?	Науруз	Гюлистан	Петровка	11	?
761	1359-60	Махмуд Хызр-хан	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	4	1,52-1,6 г; в среднем 1,53 г
761	1359-60	Махмуд Хызр-хан	Гюлистан	Брик-Алга	7	1,35-1,63 г; в среднем 1,54 г
761	1359-60	Хызр	Сарай ал-Джедид	Петровка	5	?
761	1359-60	Хызр	Гюлистан	Петровка	14	?
761	1359-60	Тимур-Ходжа	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	1	1,42 г
762	1360-61	Мухаммад Наурузбек	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	1	1,53 г
762	1360-61	Махмуд Хызр-хан	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	6	1,3-1,64; в среднем 1,53 г
762	1360-61	Махмуд Хызр-хан	Гюлистан	Брик-Алга	2	1,41 г
762	1360-61	Хызр	Сарай ал-Джедид	Петровка	2	?
762	1360-61	Хызр	Гюлистан	Петровка	7	?
762	1360-61	Кильдибек-хан	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	1	1,48 г
762	1360-61	Кильдибек	Сарай ал-Джедид	Петровка	1	?
762	1360-61	Мюрид-хан	Гюлистан	Брик-Алга	2	1,5-1,53 г
762	1360-61	?	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	1	1,38 г
763	1361-62	Кильдибек	Азак	Петровка	2	?
763	1361-62	Мюрид-хан	Гюлистан	Брик-Алга	12	1,48-1,64; в среднем 1,52-1,56 г
763	1362-62	Мюрид	Гюлистан	Петровка	7	?
764	1362-63	Мюрид-хан	Гюлистан	Брик-Алга	8	1,45-1,57; в среднем 1,56 г
764	1362-63	Мюрид	Гюлистан	Петровка	15	?
764	1362-63	Абдуллах	Азак	Петровка	1	?
764	1362-63	?	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	1	1,49 г
765	1363-64	Мюрид-хан	Гюлистан	Брик-Алга	1	1,47 г
765	1363-64	Мюридбек-хан	Гюлистан	Уфа-II	1	1,56 г
765	1363-64	Абдуллах	Азак	Петровка	1	?
766	1364-65	Азиз-Шейх-хан	Гюлистан	Брик-Алга	1	1,55 г
Не ранее 771(?)	1369-70	Подражание Мухаммаду(?)	Урду(?)	Уфа-II	1	1,01 г
777	1375-76	Джанибек III	Сарай ал-Джедид	Брик-Алга	1	1,58 г